

9 (22) 1 K-66

54233

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

БЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА,

ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГУБЕРНІИ И УБѢДА, СЕЛЕНІЯ
МИХАЙЛОВКИ

НИКИТЫ ДВОРГЬЕВИЧА

КОРЖА

ОДЕССА

1842

4 89 115. 1700. g (100)1
K 66
краш

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,

ВЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА,

**ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И
УЪЗДА, СЕЛЕНИЯ МИХАЙЛОВКИ,**

НИКИТЫ ДЕОНТЬЕВИЧА

КОРЖА.

Дружеская библиотека
ОДЕССА

ОДЕССА.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

чу-
бо-
тсѣ
тъхъ
съ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

С ЧИСЛОМ ЭКЗЕМПЛЯРОВ

И НИЖЕ ПОНАЧАЛИ ПЕЧАТАТЬ ВЪ ЦЕНСУРНЪМЪ КОМИТЕТѢ ОДЕССЫ

ВЪ ЧИСЛѢ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
число экземпляровъ въ Ценсурный Комитетъ Одесса.
1842 года.

Цензоръ К. Зеленецкій

с
л
с
о
н
к
ш
ж
ч
м
м
н
к
ж
л
в
с
с
о
м

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ журналѣ, издаваемомъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ книгахъ I-й 1838, и II-й 1839 годовъ, о Запорожскихъ козакахъ было помѣщено нѣсколько отрывковъ, подъ названіемъ: «Изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ.» Источникъ, изъ котораго почерпнуты преданія сіи, — бывший Запорожецъ Никита Леонтьевичъ Коржъ, жившій не менѣе ста четырехъ лѣтъ.

Когда Коржевы преданія столь счастливы, что они обратили на себя благосклонное вниманіе ученыхъ Обществъ и просвѣщенныхъ мужей, въ особенности любящихъ отечественную исторію: то мнѣ показалось, что Коржу чести, а ученымъ Обществамъ и мужамъ просвѣщеннымъ удовольствія тѣмъ больше будетъ, если преданія старца издадутся въ оригинальномъ его тонѣ, т. е. въ тѣхъ самыхъ словахъ, выраженіяхъ, оборотахъ, словомъ, въ томъ самомъ разсказѣ, какимъ они вылились изъ устъ самаго автора. Мысль моя коснулась здѣсь и лестной моей Одес-

скому Историческому Обществу, чрез именованіе членомъ онаго, принадлежности, изъ которой вытекаетъ непремѣнная обязанность, дѣйствовать. Симъ убѣдясь, я и рѣшился, издать Коржевы преданія въ оригинальномъ его тонѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній и объясненій.

Но какъ они въ этомъ тонѣ попались мнѣ въ руки? Ответъ кратокъ: прежде однако обязываюсь, вспомнать почтеннаго моего сотрудника, Преосвященнаго Іакова Епископа Саратовскаго. Оба мы, каждый въ своемъ званіи и должностяхъ, жили съ 1828 года по 1831 годъ въ Екатеринославѣ, гдѣ бесѣдовалъ съ нами и Никита Леонтьевичъ Коржѣ. И такъ, онъ рассказывалъ старое Запорожское свое житіе-бытѣ, а мы слово въ слово записывали. И когда соединили между собою отрывки: вышла книжица.

Исполненный долгою мирныхъ дней Никита Леонтьевичъ скончался въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1835 года, сдѣлавшись больнымъ отъ простуды, которую получилъ, занимаясь сборомъ доброхотныхъ подаяній на новостроенную съ селѣ Михайловкѣ деревянную

церковь, вмѣсто бывшей тутъ, но отъ молнии сгорѣвшей. Содѣйствіемъ Коржа церковь въ Михайловкѣ дѣйствительно возстановилась; и при подножіи олтара ея ищи преданій источника, кому онъ пріятенъ *).

Жилъ онъ въ с. Михайловкѣ, въ собственномъ своемъ домѣ, который доставшииъ ему отъ его предковъ, чистыхъ Запорожцевъ, и самъ собою, т. е. и старостью своею, и видомъ крайне занималъ всѣхъ проѣзжихъ тѣмъ селомъ, простыхъ и знатныхъ людей, изъ коихъ многіе потому у Коржа и ночлеги весьма часто имѣли. Слѣдовательно не безнадѣжно, что усопшій, многолѣтній старикъ сей, кромѣ воспоминанія о немъ на землѣ, не лишается, за любовь къ ближнимъ своимъ, за страннопріимство, славы и на Небеси. Въ лонѣ Авраама, отца вѣрующихъ, вѣроятно покой его. По крайней мѣрѣ да будетъ ему сіе, мы, оставшіеся здѣсь, да воспросимъ отъ Господа Вседержителя.

Мѣстоположеніе всего вообще, старозаведеннаго, въ Михайловкѣ, жилища Коржева

*) Въ Исторіи «Новой-Сѣчи» г. Скальковскаго, относительно сего обстоятельства имѣется ошибка. См. предисловіе стр. VI.

довольно замѣчательно для любопытныхъ.
Оно, будучи обсажено вѣковыми деревьями
и кругомъ обтекаемо рѣчкою, тонкою, почти
какъ нить и извиноюся, какъ плющъ около
древа, образуетъ собою совершенный островъ.
Нѣкто изъ пропѣзжавшихъ снялъ съ сего мѣста
картинку, и прибавилъ къ ней слѣдующій, изъ
пѣсни Запорожской, отрывокъ, всегда, подъ
веселый часъ, Никитою Леонтьевичемъ пѣтый :

Ой сичь маты,
Ой сичь маты;
У лузи заробиты,
А въ Сичи пропиты.

Льщусь надеждою, что книжица сія не
неудостоится того точно благосклоннаго
просвѣщенныхъ мужей вниманія, коего ожи-
даніемъ я поощренъ былъ къ ея изданію.
Впрочемъ, если сего и не будетъ: я утѣ-
шусь, вспомнивъ сказанное однимъ изъ древ-
нихъ: *si non fecas, tamen ceras t. e.* (не по
буквальному переводу) если книжица и не-
удостоена вниманія, по крайней мѣрѣ она
непропала; и Коржевы подлинныя устныя
преданія не исчезли.

Записанъ, А. Х. и П.

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,

БЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА, ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГУБЕРНИИ И УЪЗДА, СЕЛЕНІЯ МИХАЙЛОВКИ,

НИКИТЫ ЛЕОНТЬЕВИЧА КОРЖА.

I.

О ЖИЗНИ Н. Л. КОРЖА.

Я уроженецъ Новыхъ-Кодакъ, въ кои зашли мои предки на жительство изъ Малоросіи т. е. изъ Гетманщины, что нынѣ Полтавкой губерніи городъ Кобѣляки. 1-й изъ нихъ былъ прадѣдъ Василій Жаданъ по фамиліи, жилъ на свѣтѣ 85 лѣтъ; 2-й, дѣдъ Тарасій Жаданъ, жилъ на свѣтѣ 89 лѣтъ, и предъ смертію за полтора года ослѣпъ, его я довольно помню и вожу бывало за руку, по причинѣ его слѣпоты; 3-й, отецъ мой Леонтій фамиліею не Жаданъ, но Таранъ, такое прозваніе получилъ онъ отъ куреня Запорожскаго, и жилъ на свѣтѣ 115 лѣтъ, а мать звали Маріею, которая также померла въ глубокой

старости и погребена въ моемъ саду , гдѣ нынѣ мое теперь жительство. Всѣ оныя мои предки находились по смерти въ Новыхъ-Кодакахъ безотлучно , жили добродѣтельно и благочестиво по Христіанскому обряду; занимались хлѣбопашествомъ , скотоводствомъ , пчеловодствомъ и рыбною ловлею , а иногда и звѣриною охотою. Ибо тогда во время Запорожья , вездѣ надъ Днѣпромъ , съ обѣихъ сторонъ были сильныя и густыя лѣса , и разнаго рода дикихъ звѣрей великое множество , о чемъ и я еще довольно помню. Родился я въ томъ-же мѣстечкѣ — Новыхъ-Кодакахъ въ 1731 году Мая 30 дня , и проживши при родителяхъ моихъ въ младенствѣ до 7 лѣтъ , взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ моимъ отцомъ Яковомъ Емельяновичемъ Качаловымъ въ Сѣчь , въ которой онъ былъ тогда Старшиною т. е. Полковникомъ и Есауломъ Войсковымъ , а зимовникъ свой со скотоводствомъ имѣлъ при рѣкѣ Сухой-Сурѣ , гдѣ нынѣ я проживаю , и на томъ самомъ мѣстѣ , и въ той самой хатѣ , которую самъ крестный отецъ мой выстроилъ , и которая хата до сего времени существуетъ , безъ всякой перестройки гораздо уже болѣе 100 лѣтъ. Она построена съ липоваго дерева рѣзаного , и вся рубленая , пространствомъ небольшая , безъ всякихъ пристроекъ кромѣ сѣней. Около сей хаты въ древности были терновые кусты , и небольшое расло бѣрестовое дерево , гдѣ нынѣ высокій

лѣсъ и садъ моими трудами разведенный. Отецъ мой крестный былъ холостъ и отъ юности не женатъ, который по атакованіи уже Сѣчи былъ пожалованъ отъ короны приміеръ-маіоромъ, жилъ на свѣтѣ 101 годъ. Я находился при немъ неотлучно по смерть его; а погребенъ онъ въ Новыхъ-Кодакахъ. Женился я еще за жизнь его, тоже въ Кодакахъ, на дѣвицѣ Парасковѣ. Дѣтей имѣлъ: 7 сыновей и 4 дочери, изъ коихъ нѣкоторые померли. Внуковъ имѣю 18 душъ, да правнуковъ 4 души, и всѣ они еще живы. Жена моя померла за 40 уже лѣтъ тому назадъ. Съ молодыхъ моихъ лѣтъ до женитьбы былъ я въ разныхъ послушаніяхъ у крестнаго моего отца, какъ въ Сѣчи при куринѣ, такъ и въ зимовникѣ по его хозяйству; а послѣ женитьбы занимался я и самъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, и разными пристойными занятіями по хозяйству; а нынѣ уже оное хозяйство и всѣ оныя хлопоты домашнія поручилъ дѣтямъ, а занимаюсь только однимъ пчеловодствомъ подъ старость, да и то уже изнемогаю и преклоняюсь къ землѣ, отъ нея-же взять быхъ, и явѣ уже есть, яко скоро въ ню подобаетъ ми возвратитися и преселитися къ предкамъ. Обаче не умру, но живѣ буду и повѣмъ дѣла Запорожскія, а прежде всего скажу о Михайловкѣ, въ коей я былъ осадчимъ и повѣреннымъ за землю; а потомъ буду говорить о Запорожской Сѣчи, о Екатеринославѣ, о Самарѣ и о прочихъ мѣстахъ

и происшествіяхъ здѣшной украины. Что-же касается до прозванія моего, отъ чего я называюся Коржемъ, о томъ упомянуто будетъ ниже, при описаніи Запорожскихъ обычаевъ.

II.

О НАЧАЛЪ СЕЛЕНІЯ МИХАЙЛОВКИ.

По смерти крестнаго моего отца Якова Качалова, когда я остался самъ на его жительство; то въ то время и на томъ самомъ мѣстѣ, не было никого изъ сосѣдовъ; а потомъ тамъ начали мало-по-малу населяться люди изъ разныхъ мѣстъ и селеній, то мѣсто называли «вольными великими хуторами», что и продолжалоса черезъ нѣсколько лѣтъ, до послѣдованія именнаго указа въ 1800 году, коимъ велѣно хутора уничтожить, а жителей хуторянскихъ собрать въ одно мѣсто и поселить при трактовыхъ дорогахъ, и отнюдь не называть вольными хуторами, но селеніями. О каковомъ предметѣ т. е. объ утвержденіи и о наименованіи селенія въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я нынѣ нахожусь, по данной мнѣ отъ 3-хъ селеній: Кодака, Діевки и Сухачевки довѣренности, поелику изъ сихъ селеній населилися большею частію и хутора, подавалъ я просьбу въ Екатеринославскую казенную палату. Палата разсмотрѣвши мою просьбу, и освидѣтельствовавши чрезъ члена оной казенной палаты,